

выделено тоже 2 часа в неделю. Хорошо было уже то, что с введением игр, исчезла дикая бессмысленная возня во время перерывов. Ребята играли организованно, подымая гораздо меньше пыли и привыкая к известному порядку. Когда была хорошая погода, играли на дворе, где игры приобретали совершенно другой, более живой характер. Тут не было места ни лени, ни застенчивости, ни апатии. Все были на своем месте и все чувствовали себя хорошо. Первое положительное достижение, которое я имел от игр, так это то, что они помогли мне поставить школьную дисциплину и в свободное от занятий время детей внесли осмысленный порядок.

Я укажу здесь еще на то обстоятельство, что если ребенку за время его пребывания в школе, не привить привычки к более разумным и полезным развлечениям, то он, выйдя из школы, в погоне за развлечениями, подражая взрослым, скоро научается курить табак, пить спиртные напитки и дебоширить. Конечно, игры выпускников должны соответствовать их возрасту, чтобы они ни потеряли интереса к ним. Кроме того, тут можно уже

организовать баскетбольную команду и помочь им приобрести баскетбольный мяч.

Можно играть в те народные игры, какие слабо развиты в данной местности.

Школа не должна терять связи с вышедшими из ее стен по окончании курса, а должна продолжать работу, организуя из них культурно-просветительное ядро деревни. Школа должна проникнуть во все поры деревенской жизни и стать необходимой деревне. Старая школа стояла в стороне от жизни и интересов деревенской жизни и, как только ребенок получал свидетельство об окончании курса, школа порывала с ним всякую связь.

Сейчас должно быть не так. Школа должна связаться с деревней и жить общими интересами. Одним из связующих звеньев между школой и деревней должны стать кончившее курс школы. С ними школа ни в коем случае не должна терять связи и небуду первыми новаторами деревни. Через них школа и должна проводить мероприятия, помогающие стране идти по светлой дороге к социализму.

М. Бердиников.

ОПЫТ РАБОТЫ ШАДРИНСКОГО ОПОРНО-

ИНСТРУКТИВНОГО ПУНКТА Л.-Б.

Каждый, кому когда-либо приходилось работать со взрослой аудиторией, несомненно скажет, что дело это несколько иное, чем работа в детской школе.

Взрослый учащийся никогда не помирится с одной учебой. С первого же момента его прихода в школу нужен материал, обоснованный фактами, дающий нечто законченное, а главное, близкое и полезное ему в жизни.

Зная, что от ликвидатора требуется максимум энергии для того, чтобы стать на тот правильный путь, который выдвигает перед ним школа, с некоторым волнением перешагнула я через

порог опорно-инструктивного пункта л.-б., переданного мне для руководства.

Работа, которая ждала меня здесь, не дала долго оставаться в нереальности.

Разбив всех учащихся на две основные группы—неграмотных и малограмотных, я тотчас же приступила к занятиям с ними, чередуя работу таким образом, что каждая группа имела по 3 двухчасовых урока в неделю.

Работа с первой группой (неграмотными) потребовала с первого же моего шага весьма вдумчивого и серьезного отношения к делу, т. к. аналитико-син-

тетический метод (целых фраз), который должен быть применяем при обучении грамоте, являлся для меня насколько интересным, настолько же и новым в его практическом применении т. к. теория, с которой я была знакома, одна ничего не давала.

Пособием для преподавания был предложен букварь „Наша сила—Наша нива“. Букварь этот очень заинтересовал учащихся, как только они начали работу с ним. Его жизненный и популярно изложенный материал, несомненно очень ценен, а сельско-хозяйственный уклон букваря особенно важен и интересен для учащихся ликпунктов нашего округа.

Как и все новые буквари—„Наша сила“ построен по методу целых фраз, видоизмененному американскому.

С первых же уроков работы я убедилась, что данный метод является самым целесообразным при обучении грамоте в школах л.-б.; одним из самых ценных достижений в работе следует указать на то, что без напряженности и большого затруднения проводится такая трудная часть при обучении грамоте, как анализ и синтез (разложение на звуки и слияние их) и кроме того, благодаря целесообразности и научной обоснованности данного метода, обучение грамоте по нему идет равномерно, без толчков, в результате чего и получается такого рода достижение, что через месяц после начала работы на ликпункте наши грамотеи, хотя не бегло, но читают уже знакомый им материал не только в букваре, но и в газете с крупным шрифтом, как например—„Третий фронт“ и „Долой неграмотность“. Кроме того, что аналитико-синтетич. метод способствует более быстрому, чем по звуковке, усвоению техники чтения, я нахожу, что он играет не менее важную роль еще и в более равномерной успеваемости учащихся всей группы в целом, когда ^{0/0} не успевающих, не умеющих читать, слишком мал, по сравнению с ^{0/0} другой, сильной группы успевающих. Так напр., в моей школе из 25 неграмотных было 4 человек, не усвоивших техники чтения, включая сюда 2-х учащихся с весьма слабой памятью и слабыми умственными способностями, не научив

шихся разбирать ни одного лозунга, кроме первого, знавших только „а“ и „у“, несмотря на то, что учились в школе грамоты уже в 4-й раз.

Уверенность в своих силах у учащихся крепнет уже после того, как в конце 3-го месяца они читают вывески и об'явления, которые видят на улице, читают получаемую на школу газету „Ур Раб.“ а также и другие газеты, нередко принесенные в класс самими же учениками. К этому времени они могут записать свое имя, отчество и фамилию, составить анкету, диаграмму таблицу, подсчитать свой годовой заработок и др.

Большое оживление в жизнь школы внесла также и работа со стенной газетой, которую решили издавать совместно с малограмотными, назвав ее „К свету“; учащиеся единогласно постановили посвятить ее памяти Владимира Ильича. Бюро старостата учащихся (об этой организации можно сказать в следующий раз, когда будет освещена работа с малограмотными) избрано редактором газеты.

Начали писать в газете, но, к сожалению, поместить в ней всего, что хотели-бы, не могли за недостаточностью места. А написать многое-бы хотели: своего изобретения лозунги, которые бы все сказали и о школе и о великом учителе—вожде, Владимире Ильиче. У других явилась мысль—через газету бросить призыв всем неграмотным и позвать их в школу, через это выполнить один из заветов того, кто так громко призывал: „учиться, учиться учиться...“

В этом кипучем, оживившем всех деле, время быстро пролетело и приблизило учащихся ко дню окончания курса.

Новые заботы и думы. Хотелось—бы день выпуска провести ярче, отметить его чем-то незабываемым.

Решили в этот день устроить „вечер творчества“, который-бы обединил всех учащихся городских школ л.-б.

Вечер, состоявшийся 23 июня, открылся торжественным заседанием. После приветствий и докладов о проделанной работе были оглашены списки учащихся группы „неграмотных“ с

оценкой успехов и краткой характеристикой каждого. Оценку знаний производило бюро старостата учащихся. Учет знаний такого рода ценен тем, что приучает уч-ся к активному, вполне сознательному, участию в школьной жизни, приучая их в то-же время к основательной, здоровой критике.

Вторым видом учета знаний учащихся являлась выставка работ и всего учебного материала, который был проработан учащимися в продолжении 4-х месячного курса.

Выставка изобилует экспонатами. С большим интересом отыскивают здесь ученики „свои“ работы—тетради, начертанные ими диаграммы, зарисованные таблицы и с гордостью заявляют, что они свою работу сами нашли. Здесь действительно царит он—выпускной учащийся. Он руководит всеми об'яснениями представленных экспонатов—для чего и когда они были проработаны им и что он при этой работе использовал из разведенных здесь-же пособий. Там и здесь раздается громкое чтение написанного на стене или в тетради—это руководители выставки зачитывают и комментируют свои работы. В другом месте слышится голос ученика, об'ясняющего посетителю построенную им диаграмму „о посещаемости“ уч-ся школы или о составе их по социальному положению, в то время, как другой ученик поясняет чему учит такой-то завет Владимира Ильича, отыскав при этом аншлаг, где записан один из призывов—заветов Ленина.

Совершенно ясно, что подобного рода учет знаний куда лучше, живее и интереснее, чем экзамены старой школы.

Здесь можно видеть вполне определенную картину всей постановки дела в школе, а также то—насколько подготовлена аудитория.

Нельзя не отметить еще один из штрихов данного вечера. Кончающие „неграмотные“, заслушав горячий призыв одного из учащихся группы малограмотных, призывающего их по окончании учения на ликпункте не бросать учение, а продолжать его в школе малограмотных—все 19 человек заявили, что они будут учиться в школе малограмотных.

Следующей частью вечера была маленькая постановка 2-х пьес, в которой исполнителями были сами учащиеся. На сцену шли те, кому „и во сне не снилось“ когданибудь выступить в качестве артиста, но зато с каким под'емом провели этот спектакль, стравивший, конечно в деталях некоторыми шероховатостями, но тем не менее несказанно удовлетворивший потребительную на этот раз публику.

Данным „вечером творчества“ завершилась вся работа ликпункта.

Заканчивая свою статью, я считаю нужным указать здесь и на то, что ликвидатор, имея в виду, что в основе преподавания на ликпункте положена политграмота, должен связать весь учебный материал с учением Владимира Ильича, которое не разрывно связано с нашей действительностью и которое будет, как яркий факел, светить ему на трудном и ответственном посту.

В следующей статье я хочу поделиться своим опытом и взглядами на работу в школе малограмотных.

А Чернышева.

« От всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно и даже прогресс наш... оказался слишком медленным. Это показывает, сколько, еще настоятельной черновой работы предстоит нам сделать. Это показывает далее, какая уйма работы предстоит нам теперь для того чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно сколько-нибудь культурного уровня. (ЛЕНИН) »